

Д.П. Соколов

**История разделения русской
митрополии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Д11

Д11 **Д.П. Соколов**
История разделения русской митрополии / Д.П. Соколов – М.: Книга по Тре-
бованию, 2018. – 110 с.

ISBN 978-5-458-24762-7

История разделения русской митрополии сочинение протоиерея Дмитрия
Павловича Соколова (1832-1915)

ISBN 978-5-458-24762-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2018

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2018

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

вать которуюнибудь изъ нихъ. Живя въ Кіевѣ, онъ по своему положенію принужденъ былъ поддерживать Князя Кіевскаго; а это поставило его въ непріязненное отношеніе къ сѣверу Россіи. Перенесъ онъ свой столъ на сѣверъ и началъ поддерживать стремленіе сѣверныхъ князей къ единовластію, непріязнь къ нему явилась на югѣ, и южная Русь въ борьбѣ съ княземъ сѣвернымъ должна была объявить борьбу и Митрополиту, должна была стараться высвободить себя изъ подъ его вліянія. Такимъ образомъ, когда Митрополитъ уже не могъ связывать Руси въ дѣлахъ Церкви въ одно цѣлое, необходимо должно было явиться стремленіе раздѣлить Митрополию Русскую на двѣ,—и это стремленіе должно было продолжаться до тѣхъ поръ, пока единовластіе не утвердилось въ Россіи. Но прежде чѣмъ случилось это Южная Русь подпала подъ чуждую власть: часть ея—Галиція досталась Королямъ Польскимъ, прочія области покорились Литвѣ. Положеніе Митрополита и при этой перемѣнѣ не перемѣнилось, потому что раздробленіе Руси осталось тоже; только на мѣсто русскихъ князей во главѣ Южной Руси стали князья Литовскіе, вмѣсто вопроса—удѣламъ или единой державію быть на Руси,—явился другой вопросъ—Литвѣ или Москвѣ владѣть всею Россіею. Слѣдовательно, оставалось тоже стремленіе къ раздѣленію Русской Митрополіи. Для такого стремленія въ это время было даже больше основаній чѣмъ прежде, потому что во главѣ Южныхъ Россіянъ стали князья—паписты или по крайней мѣрѣ находившіеся подъ непосредственнымъ вліяніемъ католичества, и потому, необходимо, дѣйствовавшіе согласно съ желаніями Римскаго Престола.

Такъ причина стремленія раздѣлить Русскую Митрополию заключалась въ политическомъ раздѣленіи самой Россіи. Вытекая изъ послѣдняго, какъ необходимое слѣдствіе, это раздѣленіе могло быть допущено на основаніи каноническихъ правилъ и практики Греческой церкви; могло быть допущено, какъ допущено было существованіе Патріархатовъ Сербскаго и Болгарскаго, отдѣлившись отъ Патріарха Константинопольскаго, когда изъ Сербіи и Болгаріи образовались отдѣльныя государства³⁾, какъ въ недавнее время допущено существованіе Греческаго Синода. Но, для совершен-

³⁾ Oriens Christ. 1, 1232.

ной своей законности, оно требовало еще согласія мѣстнаго управленія и главнымъ образомъ согласія со стороны того Патріарха, которому была подчинена самая Митрополія; а здѣсь то оно встрѣтило противодѣйствіе сильное и совершенно справедливое. Оно встрѣтило сильное противодѣйствіе со стороны Князей той области, гдѣ имѣлъ свое мѣстопребываніе Митрополитъ, со стороны и Митрополитовъ Русскихъ и Патріарховъ Константинопольскихъ. Князья, въ области которыхъ жилъ Митрополитъ, противились этому раздѣленію по своимъ личнымъ выгодамъ. Когда власть Великаго Князя потеряла прежнее свое значеніе и Россія, вслѣдствіе этого, раздробилась на нѣсколько княжествъ, почти независимыхъ одно отъ другаго, единство ея поддерживалось только единствомъ митрополіи; около Митрополита собиралась вся Русская земля. Для князя, въ главномъ городѣ котораго жилъ Митрополитъ, это было очень важно: удерживая Митрополита подъ своимъ непосредственнымъ вліяніемъ, онъ могъ чрезъ него пользоваться вліяніемъ на всю Русь. Поэтому на всякую попытку отложиться отъ власти Митрополита онъ долженъ былъ смотрѣть не иначе, какъ на желаніе высвободиться изъ подъ его власти и, естественно, долженъ былъ всѣми мѣрами противиться этимъ попыткамъ. Употребляя усилія въ пользу Митрополита, онъ хлопоталъ за себя, за сохраненіе своего вліянія на всю Россію. Митрополиты, находясь подъ вліяніемъ Князя, въ городѣ котораго имѣли свой престолъ, должны были поддерживать его стремленія къ единодержавію и чрезъ то противиться отдѣленію отъ своей власти нѣсколькихъ епархій. Кромѣ того, и по своимъ собственнымъ побужденіямъ они были противъ раздѣленія Митрополіи. Долгъ совѣсти побуждалъ ихъ сохранять въ цѣлости вѣренную ихъ управленію Церковь, и не только предупреждать всякій ущербъ Митрополіи, а напротивъ еще заботиться о возвышеніи ея силы и власти; раздѣленіе Митрополіи прямо противорѣчило этому долгу. Когда же южно-русскія епархіи подпали подъ власть князей-католиковъ, отдѣленіе ихъ отъ власти Митрополитовъ Московскихъ грозило чистотѣ самой вѣры, и эта опасность давала послѣднимъ еще новое сильнѣйшее побужденіе заботиться о сохраненіи цѣлости Митрополіи. Послѣднее опасеніе вполне раздѣляли и Патріархи Константинопольскіе. Они знали, что единство управленія обезпечивало единство вѣроисповѣданія,

что уничтоженіе этого единства могло обезсилить Церковь и повредить чистотѣ самой вѣры, особенно при существованіи постоянныхъ происковъ со стороны Римскаго Двора, и съ своей стороны не соглашались на раздѣленіе Митрополіи. Когда же часть Россіи подпала подъ власть иновѣрную и стремленіе къ раздѣленію Митрополіи проистекало не только изъ политическихъ видовъ, но и изъ желанія ввести Католичество, или по крайней мѣрѣ Унію, то Патріархи уже явно возстали противъ этого раздѣленія и всѣми силами старались предупредить его. Правда, они иногда вслѣдствіе то угрозъ, то обмана и допускали его, но допускали на такихъ условіяхъ, при которыхъ оно должно было рушиться само собою. При своей неизмѣнной и ревностной дѣятельности на пользу Православія, можетъ быть они и успѣли бы предотвратить это событіе, столь гибельное для Церкви Русской, особенно при помощи равностныхъ защитниковъ Православія Великихъ Князей Московскихъ, если бы не воспрепятствовали этому несчастныя событія Церкви Константинопольской. На престолѣ Патріаршемъ возсѣлъ измѣнникъ Православія Григорій Мамма и, въ видахъ распространенія Уніи, поставилъ отдѣльнаго Митрополита на Кіевѣ. Правда, Мамма скоро былъ низвергнутъ; но Короли Польскіе не согласились уже на уничтоженіе того, чего они такъ долго и такъ сильно домогались, и Патріархи Константинопольскіе принуждены были утвердить отдѣльное существованіе Митрополіи Кіевской. Послѣ этого они старались только удержать за собою право ставить Митрополитовъ въ Кіевѣ, чтобы избирать на эту степень людей преданныхъ Православію и тѣмъ, сколько возможно, оградить Церковь Русскую отъ навѣтовъ Уніи.

Изложеніе того, какъ вслѣдствіе политическаго раздѣленія Россіи, произошло раздѣленіе Русской Митрополіи составляетъ предметъ настоящаго сочиненія.

По различію мѣста дѣйствія, исторію раздѣленія Русской Митрополіи можно раздѣлить на три отдѣла:

I) стремленіе сѣверо-восточной Россіи отдѣлиться отъ Митрополита, имѣвшаго свое пребываніе на югѣ;

II) стремленіе юго-западной Россіи отдѣлиться отъ управленія Митрополита, перенесшаго свой престолъ на сѣверъ, и

III) какъ слѣдствіе этого стремленія, окончательное раздѣленіе Русской Митрополіи.

I.

Стремленіе сѣверо-восточной Россіи отдѣлиться отъ управленія Митрополита имѣвшаго свое пребываніе на югѣ.

Первый князь, который началъ дѣйствовать во имя едино-властія противъ общинности въ управленіи, который хотѣлъ быть Государемъ,—„самовластцемъ земли Русской“⁴⁾, первый-же обнаружилъ стремленіе къ раздѣленію Митрополиі Русской. Этотъ князь былъ Андрей Боголюбскій, сынъ Юрія Долгорукаго. Сдѣлавшись по праву старшинства Великимъ Княземъ всея Россіи, онъ не думалъ стать отцемъ для младшихъ князей, а стремился къ тому, чтобы сдѣлаться ихъ Государемъ и располагать ихъ судьбою. Здѣсь начало глубокаго политическаго раздѣленія Россіи на двѣ половины,—начало борьбы. Но чтобы вести эту борьбу Великому Князю нужна была поддержка,—и онъ нашелъ ее на любимомъ своемъ сѣверѣ, гдѣ со всею силою могучей воли своей и началъ стремиться къ единовластію⁵⁾. Первое, что нужно было ему сдѣлать для вѣрнѣйшаго достиженія своей цѣли,—это образовать новое государство на сѣверѣ, совершенно отдѣльное отъ юга и, слѣдовательно, прервать всякую связь сѣвера Россіи съ югомъ. Но сильнѣйшая связь сѣвера Россіи съ югомъ состояла въ томъ, что область Ростовская подчинена была Митрополиту, который, живя на югѣ—въ Киевѣ, естественно поддерживалъ южанъ. Такое положеніе Митрополита ставило его въ противодѣйствіе съ видами Князя сѣвернаго и должно было возбудить въ послѣднемъ сначала неудовольствіе на него, а потомъ стремленіе освободить свои области отъ его вліянія, и такимъ образомъ разорвать эту связь сѣвера съ югомъ.

Такъ дѣйствительно и случилось. Поводъ къ неудовольствію на Митрополита представился очень скоро. Въ видахъ едино-властнаго управленія сѣверо-востокомъ Россіи князь Боголюбскій изгналъ изъ Ростовской области своихъ младшихъ братьевъ и племянниковъ. вмѣстѣ съ ними былъ изгнанъ и Ростовскій Епископъ Леонъ, незадолго передъ этимъ поставленнй на мѣсто изгнан-

⁴⁾ Пол. Соб. Р. Лѣт. т. 2 стр. 91.

⁵⁾ Статья Г. Игнатъева въ Нов. Губ. Вѣд. за 1849 г.; Ист. Россіи Соловьева. т. 2 стр. 245—254 и Карамзина Ист. Г. Р., т. 3 стр. 29—30.

наго Епископа Нестора⁶⁾). Можно думать, что Леонъ былъ на сторонѣ изгнанныхъ и не сочувствовалъ государственнымъ замысламъ Андрея⁷⁾). Изгнанники нашли для себя убѣжище на югѣ и поддержку не только въ князьяхъ, но и въ Митрополитѣ. Если не дошли до насъ свидѣтельства о томъ, что Митрополитъ принялъ участіе въ изгнанныхъ князьяхъ и боярахъ, по крайней мѣрѣ несомнѣнно извѣстно, что изгнаніе Леона онъ призналъ не законнымъ и Андрей принужденъ былъ снова принять изгнаннаго Епископа въ 1159 г.⁸⁾ Рѣшительному Андрею Юрьевичу, стремившемуся къ полновластному господствованію въ Россіи, не могло нравиться такое принужденіе со стороны Митрополита. Онъ тотчасъ же выразилъ свое неудовольствіе тѣмъ, что принялъ Леона только въ Ростовъ „а въ Суждали не да ему сидѣти“, смотрѣлъ на него какъ на своего врага и искалъ случая снова изгнать его. Только четыре мѣсяца просидѣлъ Леонъ на кафедрѣ Ростовской. Въ томъ же году Андрей завелъ съ нимъ споръ о постѣ въ среду и пятницу, осудилъ мнѣніе Леона какъ ересь⁹⁾ и принудилъ его снова удалиться изъ Ростова.

Но этимъ дѣло не кончилось. Когда Митрополитъ припалъ однажды сторону враговъ Андрея Боголюбскаго и показалъ послѣднему, что онъ имѣетъ надъ нимъ нѣкоторую власть, у Князя Боголюбскаго должно было явиться желаніе высвободить себя отъ этой зависимости. Но какъ это сдѣлать? Андрей Юрьевичъ не могъ пользоваться вліяніемъ Митрополита, пока тотъ жилъ въ Кіевѣ, не могъ заставить его, или даже убѣдить, перенести свой

⁶⁾ Пол. Соб. Р. Лѣт. т. 2 стр. 91.

⁷⁾ На эту причину указываетъ лѣтописецъ Кіевскій: „се же сотвори хотя самовластець бити всей Суждальской земли“ (смотри. пр. 6). Значитъ Епископъ Леонъ вмѣстѣ съ другими изгнанными противился этому самовластію князя Андрея. Лаврентіевская Лѣтопись (Пол. Соб. Р. Лѣт., т. 1 стр. 150), а въ слѣдъ за нею и Никоновская (2, 177) причину этого изгнанія указываетъ въ неправильномъ поставленіи Леона еще при жизни Епископа Нестора. „Леонъ Епископъ не по правдѣ поставился Суждалю, Нестору Епископу Суждальскому живущу, перехвативъ Несторовъ столъ...“ Но такая причина едва-ли могла имѣть мѣсто, когда Андрей самъ привилъ Леона на Епископію. Такъ Ипатіевская Лѣтопись говорить, что „Андрей (стр. 82, въ вариантахъ по Хлѣбникову и Ермолаевскому спискамъ) Леона на епископію взя“.

⁸⁾ „Покаявся отъ того грѣха“, замѣчаетъ Лѣтописецъ Кіевскій (Пол. Соб. Р. Лѣт. т. 2, стр. 91).

⁹⁾ Пол. Соб. Р. Лѣт. 1, 150; 11, 91; V, 162.

столь во Владимірѣ на Клязмѣ, пока Кіевъ не потерялъ еще своего значенія и былъ средоточіемъ земли Русской. Оставалось одно—поставить для своей области особаго Митрополита;—и такое желаніе дѣйствительно явилось у Андрея Боголюбскаго, какъ свидѣтельствуемъ Никоновская Лѣтопись. Въ 1160 г. бояринъ Яковъ Станиславовичъ отправился въ Царьградъ съ грамотою Андрея Юрьевича, въ которой этотъ Князь просилъ Патріарха — благословить градъ Владимірѣ Митрополіею и поставить въ него Митрополита ¹⁰⁾. Онъ указывалъ и лице, которое желалъ бы видѣть на этой степени, именно нѣкоего Θεодора ¹¹⁾. Съ другой стороны, опасаясь вѣроятно того, чтобы давно изгнанный предъ поставленіемъ во Епископы Леона Епископъ Ростовскій Несторъ не воспрепятствовалъ исполненію его намѣренія, онъ послалъ новыя обвинительныя на него грамоты ¹²⁾. Благочестіе Князя Ростовскаго и его заботливость объ украшеніи Св. Храмовъ Вожихъ, извѣстная и въ Царьградѣ, располагали въ его пользу Дворъ Константинопольскій ¹³⁾, но въ это время тамъ было нѣсколько лицъ, которые имѣли основаніе воспрепятствовать исполненію этого желанія Андрея Юрьевича. Туда явились Мстиславъ и Василько Юрьевичи вмѣстѣ со своею матеріею—мачихою Андрея ¹⁴⁾. Изгнанные изъ Ростова своимъ старшимъ братомъ, они не могли питать къ нему расположенія и, вѣроятно, заставили Греческаго Императора Мануила неблагоклонно смотрѣть на его стремленія, производя ихъ изъ непомѣрнаго честолюбія. Тамъ былъ и Несторъ изгнанный Епископъ Ростовскій, также, по всей вѣроятности,

¹⁰⁾ Ник. Лѣт. 11, 179.

¹¹⁾ Это видно изъ посланія Патріарха Луки Хрисоверха къ Андрею Боголюбскому. Ник. 11, 181.

¹²⁾ *ibid.* стр. 181. Что князь опасался или по крайней мѣрѣ имѣлъ основанія опасаться того, чтобы Несторъ не наговорилъ на него чего либо въ Царьградѣ, объ этомъ можно догадываться изъ словъ Патріарха, помѣщенныхъ въ началѣ его посланія, цѣлью котораго между прочимъ было и то, чтобы оправдать Нестора: „но и отъ самаго того Нестора епископа твоего множицею слышахомъ о благородіи твоёмъ, и многая благая свидѣтельствова глаголанная предъ нашимъ смиреніемъ“ (*ibid.* стр. 180). Въ Ростовѣ были Епископами *Несторъ* (1156—1158 г.), *Леонъ* (1158—1162 г.), *Θεодоръ* (Θеодорецъ—1169—1171 г.). Пол. Соб. Р. Лѣт. 1, 148 и далѣе.

¹³⁾ Ник. Лѣт. 11, 159.

¹⁴⁾ Мемор. popul. стрит. 11, 1021; Истор. Г. Р. Карамзина изд. 1817 г. 11, стр. 300.

нерасположенный къ Андрею и за свое двукратное незаслуженное изгнаніе изъ Ростова, и за новыя обвиненія, возведенныя на него этимъ Княземъ въ грамотѣ, посланной съ Яковомъ Станиславичемъ ¹⁵). Туда же прибылъ вмѣстѣ съ Станиславичемъ и посоль митрополита Кіевскаго Θεодора ¹⁶), который защищая права своего владыки, всѣми силами долженъ былъ стараться предупредить поставленіе особаго Митрополита во Владимірь Клязменскій. И дѣйствительно желаніе Андрея Юрьевича не было исполнено. На соборѣ Константинопольскомъ, на которомъ въ числѣ прочихъ присутствовали оправданный совершенно Патріархомъ Несторъ и посоль Митрополита Кіевскаго, прочитали грамоты Андрея Боголюбскаго и рѣшили отказать ему. Отъ Собора послано было и посланіе, въ которомъ Патріархъ Лука Хрисоверхъ старался какъ можно болѣе смягчить свой отказъ и уговаривалъ Князя отказать отъ своего намѣренія. Этотъ отказъ Патріархъ утверждалъ на основаніи священныхъ правилъ, по которымъ въ каждой области долженъ быть одинъ только Митрополитъ; а Владимірь, писалъ онъ, не составляетъ отдѣльной области; онъ принадлежитъ къ той же области Ростовской и Суздальской, и находится подъ властью одного общаго съ этою областью, епископа, который въ свою очередь поставляется отъ Митрополита, имѣющаго свой столъ въ Кіевѣ, и слѣдовательно подчиненъ ему. Въ этомъ же посланіи Патріархъ убѣждалъ Андрея—принять къ себѣ обратно Нестора епископа достойнаго и по уму и дару слова, и по жизни ¹⁷). Андрей Юрьевичъ, во всѣхъ своихъ дѣй-

¹⁵) Ник. II. 156, 158, 161 и 182.

¹⁶) Ibid. стр. 180.

¹⁷) Ник. Лѣт. 180—182. Посланіе Луки Хрисоверха здѣсь помѣщенное (стр. 180—188) Татищевъ и Карамзинъ считаютъ позднѣйшимъ изобрѣтеніемъ; но послѣдній не представляетъ основанія, на которомъ онъ утверждаетъ такое свое мнѣніе. Назвавъ голословно Никоновскаго Лѣтописца, описывающаго это событіе, „баснословнымъ“, — о самомъ посланіи Луки Хрисоверха говоритъ: „многорѣчивое мнимое посланіе его къ Великому Князю, сообщаемое симъ лѣтописцемъ, кажется не весьма искуснымъ изобрѣтеніемъ Русскаго монаха“, (Ист. Г. Р. Карамз. III, пр. 28). Что же касается до Татищева, то онъ хотя представляетъ нѣсколько основаній, на которыхъ утверждаетъ свое мнѣніе о подложности этого посланія (Тат. кн. III, пр. 499), но основаній слишкомъ слабыхъ. Если Патріархъ въ посланіи своемъ говоритъ, что онъ не можетъ поставить во Владимірь особаго Митрополита потому, что Владимірь, принадлежа къ области Ростовской по гражданскому распредѣленію вмѣстѣ съ этою областію,

ствіяхъ осторожный, оставилъ, дѣйствительно, на время свое намѣреніе. Онъ видѣлъ, что Патріархъ не согласенъ на его желаніе, опасался, вѣроятно, упорствомъ навлечь на себя проклятіе Церкви, безъ всякой пользы для блага своего отечества и возбудить сильное противодѣйствіе другихъ князей Русскихъ, когда онъ самъ не приобрѣлъ еще первенствующаго значенія въ Россіи, и потому рѣшился, сообразно своему образу дѣйствованія,—выжидать. Такъ прошло нѣсколько лѣтъ, повидимому спокойно. Въ 1163 г. умеръ Митрополитъ Теодоръ¹⁸⁾ и на слѣдующій годъ прибылъ на мѣсто его изъ Царьграда Іоаннъ. Великій Князь Кіевскій Ростиславъ не хотѣлъ было принимать его сначала, потому что думалъ возвратить этотъ санъ, жившему въ изгнаніи, Клименту Смолятичу; только усиленныя просьбы пословъ Греческихъ побѣдили его упорство¹⁹⁾. Естественно, князь Ростиславъ не могъ быть въ хорошихъ отношеніяхъ съ Митрополитомъ Іоанномъ, котораго онъ долженъ былъ принять противъ своего желанія. И это можетъ быть было причиною согласія Митрополита Іоанна съ Княземъ

по церковному управленію принадлежитъ Митрополиту Кіевскому, то онъ этимъ не отказывался отъ права поставять Епископовъ въ Митрополию Русскую, находившуюся въ его Патріархатствѣ, и слѣдовательно нисколько не противорѣчилъ себѣ, когда поставилъ, въ послѣдствіи, Теодора Епископомъ въ Ростовъ. Правда, онъ проклиналъ въ посланіи Теодора, по не того, котораго поставилъ послѣ Епископомъ въ Ростовъ, а племянника Мануила Епископа Смоленскаго; первый былъ племянникъ боярина Кіевскаго Бориславича, и слѣдовательно Русскій, а второй Грекъ, а потому что и Мануилъ былъ Грекъ. Впрочемъ эти основанія подложности Татищевъ заимствуетъ не изъ самаго посланія, а изъ снесенія его содержанія съ послѣдующими событіями, о которыхъ говоритъ одна только позднѣйшая Лѣтопись Никоновская и которыя потому не имѣютъ достоинства несомнѣнной истинности. Татищевъ говоритъ еще, что нарѣчіе посланія съ тогдашнимъ временемъ не согласно. Можетъ быть; по это доказываетъ только то, что посланіе дошло до насъ не въ подлинномъ, а измѣненномъ видѣ, и слѣдовательно не доказываетъ того, что оно есть позднѣйшее изобрѣтеніе. Этимъ можно объяснить и то, что въ немъ нѣкоторыя выраженія, повидимому, не согласны съ достовѣрными извѣстіями. Потому изыскатели древней церковной Русской исторіи, заслуживающіе полнаго нашего довѣрія, признаютъ это посланіе подлиннымъ; таковы: Рудневъ (Разсужд. о ерес. и раск. въ Р. Ц. пр. 48); Соловьевъ (Ист. Россіи III, 65); и Пресвященныя—Платонъ (Цер. Росс. истор. 1, 93); Фларетъ (Ист. Р. Ц. изд. 1848 г. 1 180) и Макарій (Ист. Р. Ц. т. 3, пр. 33 сл. т. 1, пр. 6).

¹⁸⁾ Ник. 2, 193.

¹⁹⁾ Пол. Соб. Р. Лѣт. т. 2, стр. 92 и 307.

Сѣверной Руси. Въ 1166 г. скончался Іоаннъ ²⁰⁾, и Ростиславъ, избравъ на мѣсто его Епископа Константина, послалъ избраннаго для поставленія въ Царьградъ. Въ 1168 г. ново-поставленный Митрополитъ возвратился въ Россію ²¹⁾, уже по смерти Ростислава. Мстиславъ Изяславичъ, занявшій престолъ Кіевскій, принялъ его впрочемъ съ честью ²²⁾. Но своимъ дружественнымъ отношеніемъ къ Мстиславу, Митрополитъ Константинъ сталъ въ непріязненныя отношенія съ Андреемъ Боголюбскимъ. Этотъ Князь питалъ такую же вражду къ Мстиславу, какую отецъ его Юрій питалъ къ отцу Мстислава Изяславу. Семейная вражда еще болѣе увеличилась теперь тѣмъ, что Мстиславъ не по праву занялъ старшій столъ, который долженъ былъ принадлежать Андрею ²³⁾. Вражда къ Мстиславу у Андрея должна была перейти и ко всѣмъ приверженцамъ Мстислава, а слѣдовательно и къ Митрополиту Константину. Нужно было только представиться случаю, чтобы обнаружиться этой враждѣ, и случай скоро представился. Въ 1168 г. снова возникъ споръ изъ за поста въ среду и пятку. Поликарпъ, Игуменъ Печерскаго Монастыря, разрѣшалъ постъ среды и пятка для праздниковъ Господскихъ и нарочитыхъ Святыхъ, также и для всей пятидесятницы; его мнѣнія держались князья Черниговскій и Ростовскій. Митрополитъ и Антоній Епископъ Черниговскій были на сторонѣ противниковъ Поликарпа. Антоній принужденъ былъ оставить свою епископію и удалиться въ Кіевъ. Споръ до того усилился, что нужно было прекратить его рѣшеніемъ Соборнымъ. Вслѣдствіе этого въ 1168 г. собралось въ Кіевѣ около 150 Епископовъ, Игуменовъ, монаховъ. Но и на Соборѣ не было согласія. Только когда удалились съ Собора главные защитники Поликарпа, послѣдній былъ осужденъ и посланъ въ заточеніе ²⁴⁾. Осужденіе Поликарпа окончательно должно было вооружить князя Андрея Боголюбскаго противъ Митрополита. Посланный имъ на Соборъ Игуменъ Суздальскій Теодоръ ревностнѣе всѣхъ защищалъ Поликарпа на Соборѣ ²⁵⁾, однакожь без-

²⁰⁾ Тат. кн. 3, стр. 146.

²¹⁾ Ibid. стр. 151 и 157; Пол. Соб. Р. Лѣт. т. 3, стр. 14.

²²⁾ Ник. 2, 197.

²³⁾ Карамз. т. 2, стр. 35; Ист. Россіи Соловьева т. 2, стр. 223 и 227.

²⁴⁾ Руднева о ерес. и раск. б. въ Росс. Цер. 46—48.

²⁵⁾ Если только вѣрить въ этожъ Татищеву кн. 3, стр. 160—161.

успѣшно, и Андрей Боголюбскій былъ оскорбленъ въ лицѣ своего посла. Это осужденіе Поликарпа еще болѣе могло возбудить неудовольствіе Андрея потому, что Кіево-Печерскій монастырь уже не находился въ это время въ вѣдѣніи Митрополита, а былъ непосредственно подчиненъ Патріарху ²⁶⁾, и потому рѣшеніе Митрополита могло показаться самоуправствомъ. Какъ бы то ни было, только осужденіе Поликарпа возбудило ненависть къ Митрополиту не только въ Князѣ Андрѣѣ Юрьевичѣ, но и на всемъ сѣверѣ ²⁷⁾, и Андрей рѣшился свергнуть Митрополита Константина. При всеобщемъ неудовольствіи на Митрополита это было легче сдѣлать, чѣмъ когда нибудь. Правда Митрополитъ имѣлъ защитника въ Великомъ Князѣ Кіевскомъ; но самъ Мстиславъ Изяславичъ не могъ похвалиться расположеніемъ къ себѣ другихъ князей и потому не могъ сильно защищать Константина. Еще на Соборѣ Кіевскомъ въ 1168 г. игуменъ Суздальскій Ѳеодоръ предлагалъ Святителямъ Русской Церкви отъ лица Андрея—избрать новаго Митрополита безъ сношенія съ Патріархомъ Константинопольскимъ. Андрей Юрьевичъ писалъ объ этомъ и къ Мстиславу ²⁸⁾. Старапія его остались тогда безъ успѣха, но онъ не хотѣлъ уже признавать надъ собою власти Константина, и когда отказано было въ выборѣ на мѣсто его другаго Митрополита, вѣроятно пришелъ къ мысли отдѣлить свои области отъ Митрополита Кіевского. Любимецъ Князя Ростислава, вполне къ нему приверженный, Игуменъ Суздальскій Ѳеодоръ отправился въ Константинополь, тотчасъ послѣ того, какъ на Соборѣ Кіевскомъ Епископы отказались поставить на мѣсто Константина другаго Митрополита.

²⁶⁾ Очеркъ Ист. Р. Ц. въ періодъ до Татарскій соч. А. М. 1847 г., стр. 180. Ист. Россіи Соловьева т. 3, стр. 79. Это извѣстіе очень вѣроятное основано на преданіи и записано въ рукописномъ Патерикѣ Печерскомъ (ibid. стр. 79 и пр. 181); но акты составленные для его доказательства, подозрительны (Боголюбовъ соч. Добрѣн. въ приб.).

²⁷⁾ Когда въ 1169 г. Марта 8 войска Князя Боголюбскаго взяли Кіевъ и ограбили не только жителей, но даже церкви и монастыри. Русскіе съ ужасомъ смотрѣли на это святотатство. И лѣтописецъ сѣверный оставилъ намъ свидѣтельство о томъ, какъ смотрѣли на это его современники. „Се же сдѣяся“, пишетъ онъ, „за грѣхи ихъ, паче же за Митрополитю неправду; въ то бо время запретилъ бѣ Поликарпа, Игумена Печерскаго“ (Полное Соб. Р. Лѣт. т. 1, стр. 151).

²⁸⁾ Тат. вѣд. 3, стр. 161.